

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

Е.В. Полухина

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В ПОСТСОВЕТСКОМ ДАЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРУД, ПОКОЛЕНИЯ И ГЕНДЕР

В статье предпринята попытка показать социальный порядок постсоветского дачного пространства — организованную систему отношений, определяющую взаимодействие его участников. Главный предмет исследования — дачные практики. Основой для статьи послужило полевое исследование, реализованное в стратегии case-study.

Постсоветская дача представлена как социальный институт, элемент устойчивого социального развития горожан. Она провоцирует создание устойчивых социальных отношений — семьи и соседства. Будучи локальной территорией городской семьи, она создает возможность реализации семейного проекта (гендерные роли и возрастные потребности).

Показана амбивалентная природа дачного труда, образующая многозначный континуум от труда «в тягость» до уникальной формы досуга. В статье продемонстрировано как дачное пространство с одной стороны, дает ее обитателям свободу от урбанизированного ритма жизни, с другой стороны, предлагает свой социальный порядок.

Ключевые слова: домашний труд, гендер, дача, дачный труд, дачные практики, досуговые практики, гендерный режим, режимы труда, поколения, бегство от города, социальный порядок, методология кейс-стади

E.V. Polukhina

THE PECULIARITIES OF SOCIAL ORDER IN THE SPACE OF POST-SOVIET DACHA: WORK, GENERATIONS, AND GENDER

The article attempts to describe the social order of the post-soviet dacha space (summer country house): an organized system of relations determining the interactions of its members. The main research subject is dacha practices. The article is based on a field research applied in the case study strategy.

The post-soviet dacha is represented as a social institution, an element of urban residents' sustainable social development. It encourages the creation of stable social relationships, namely of family and neighbors. Being an urban family's local territory, it allows to realize a family project (gender roles and age-specific needs).

The article discloses the ambivalent nature of dacha work which generates a multiple-meaning continuum from a type of labor as a 'burden' to a unique leisure activity. It is demonstrated how the dacha space gives its inhabitants freedom from the urbanized pace of life, while on the other hand suggesting its own social order.

Keywords: house work, gender, dacha, dacha work, dacha practices, leisure practices, gender regime, work regime, generations, escape attempts, social order, case study methodology

Муж завел дачу, а я у него отвоевывала участок под гладиолусы и участок для детей

Участница полевого исследования, женщина 57 лет

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

Предыстория освоения дачного пространства

В самом общем понимании, дача — это участок с домом для проживания городской семьи преимущественно в летний период. Термин «дачное пространство» обозначает территорию, где расположены дачные поселки и садовые товарищества. Схематично это пространство можно обозначить как «зоны в форме концентрических кругов, расходящихся от центра города к периферии» [5, с. 15].

Культуролог и профессор европейской истории Стивен Лоувелл, автор книги «Дачники: история русских дач, 1710-2000 год» замечает отличие русских дачных пригородов от домиков европейских столиц: оно выражено в полярности, неоднозначности, противоречивости и «крайности» этого явления [4]. Этот феномен «зеркалит» сущность русского уклада. Так, русская дача включает множественные различия: во-первых, по функциональному назначению и экономическому статусу жилья (кирпичный особняк, самодельная времянка); во-вторых, по размерам участка (дачей может быть как участок от 2-х соток, так и площадь гектар и более; в-третьих, по составу дачников (постоянные жители не определены и варьируются, на дачах любят жить и представители государственной власти и вольнодумствующие интеллигенты); по характеру деятельности: дача может быть местом как престижного отдыха, так и каторжного труда [4].

Происхождение слова «дача» указывает на связь с глаголом «давать», близость по значению к подарку, «дарительный» способ получения земли/дома для владения [21, с. 255]. Дачи появились в XVII веке и «выдавались» аристократической, высокопочитаемой, элитарной части общества [14, с. 25]. Несколькими веками позже дачи выдавались государством номенклатурным работникам, академикам, профессуре. Дачная культура того времени представляла стиль жизни, непозволительный для рядовых горожан. В позднесоветский период (начиная с 50-х годов) явление приобрело массовый характер: государство выделяло земли (в среднем по 6 соток) для самообеспечения, владельцами дач

стали обычные работники (инженеры, строители, врачи). В этот период дача вместо функции элитного места отдыха (загородной жизни) приобрела роль огорода — продуктового кормильца семьи. Возможности для строительства были скромны, разрешалось возводить домики-бытовки площадью 2*2 метра. Это были площадки для ночевки в выходные дни и для укрытия от дождя в непогоду. Таким образом, исторически с XVII века дача как символ элитарного образа жизни, под воздействием макроэкономических факторов, изменяется по форме, предназначению и становится массовым явлением.

С 90-х годов XX века меняется форма собственности дачных участков. И если ранее, дача рассматривалась как ресурс для семейного самообеспечения, где главным элементом была земля и ее экономическая функция, то постепенно она становится предметом частной собственности с возможностью строительства полноценного дома. Типичной дачей того времени считается деревянный двухэтажный дом с мансардной крышей. Несмотря на то, что дача изменялась по способу получения, назначению и соответственно, по смыслу, которыми наделяли ее горожане в разные периоды, она сохранила свое прежнее наименование.

Современная дача: материальный объект с постматериальными ценностями

Быть «дачником» — популярное явление среди современных россиян: согласно данным 2013 года, 30% россиян имеет дачу, а 28% хотят ее иметь¹. Исследователи Фонда «Общественное мнение» на основе опроса 2013 года так описывают ситуацию с современными дачами: «...владельцы появляются в своем втором доме исключительно в тёплое время года, по выходным и праздникам. Больше всего счастливо сбежавшие от повседневной жизни обладатели дач любят, выехав за город, бездельничать, ухаживать за растениями, ремон-

1 Официальный сайт фонда «Общественное мнение». Заметка «О дачах и дачниках». 2013 г. URL : <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11029>

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

тировать дом и готовить шашлыки» [7]. В целом, в самом общем понимании, современная дача – это скорее сезонное хобби и место для летнего отдыха.

Что из перечисленного сильнее всего свидетельствует сегодня о материальном успехе человека (ответы ранжированы по последнему замеру)

	1997 сентябрь	1998 октябрь	2008 октябрь	2013 июль
Хорошее жилье	42	43	62	58
Свободное расходование денег, не считая каждую копейку	53	50	50	51
Возможность дать детям хорошее образование	30	37	38	29
Большие сбережения	24	25	27	29
Хорошее питание	33	43	28	28
Хороший автомобиль	13	14	21	25
Отдых за границей, путешествия	15	15	15	22
Хорошая дача, загородный дом	7	9	10	16
Ничего, кроме денег	6	11	4	5
Модная одежда	4	4	3	4
Затруднились ответить	6	3	1	1

N=1600

Рис 1. Данные аналитического центра Юрия Левады².

Дача как элемент устойчивого социального развития горожан обладает значительным потенциалом. Согласно идеям Рональда Инглхарта, основателя теории постматериалистического сдвига в западных индустриальных обществах, с ростом и развитием экономики меняется ценностная структура: постматериалистические ценности, такие как чистый воздух, экология, здоровье начинают играть большую роль, чем материалистические — квартиры, машины, дачи. [20, с. 556]. Обратим внимание, что согласно данным центра Юрия Левады за июль 2013 года [10], значение дачи как маркера материального успеха возрастает (см. рисунок 1.

10% в 2008 году против 16% в 2013 году). Одновременно с этим, дача является объектом, связанным с постматериалистическими ценностями, значение которых при прочих равных условиях, согласно концепции Р. Инглхарта, скорее будет расти. Стоит отметить, что дача как место для улучшения здоровья рассматривалась горожанами несколько веков назад «...горожане верили, что летний отдых спасает не только их физическое здоровье, но и нервное» [5, с. 158]. Таким образом, обозначенные тенденции позволяют, с определенной долей осторожности, прогнозировать ожидаемый рост числа дачевладельцев, жителей загородных пространств.

Постепенно дача урбанизируется, превращается в загородный дом, предназначенный для круглогодичного проживания. Границы города становятся тесными и размытыми, часть горожан остаются в дачных стенах в холодные периоды. Это происходит благодаря официальной возможности получить регистрацию-прописку в поселении такого типа, появлению инфраструктуры, позволяющей жить на даче круглогодично (проведение газа, утепление домов, улучшение транспортной связи с городом, интернетизация и, как следствие, возможности выполнения удаленной работы).

Дача как явление возможна лишь в сочетании с городом. В рамках концепции Эша Амина и Найджела Трифта ее можно описать как пространство попыток бегства от города (escape attempts), где горожанин ощущает иной ритм и порядок жизни [17, с. 120]. Именно «бегство от города» является одной из причин пребывания на даче. Исследователь Ольга Малинова-Тзиафета описывает дачу как пространство, где «...средний класс защищается от негативного воздействия урбанизации и пытается отстоять новые ценности» [5, с. 215]. Автор подчеркивает, что дача дает возможность «...приходить в гармонию с собой и освободиться от ложных ценностей» [5, с. 200].

Известный английский социолог Саймон Кларк видит в «дачнике» сконструированный миф о «городском крестьянине», развенчанию которого посвящена его исследовательская работа. Ис-

² Данные аналитического центра Юрия Левады Ежегодник. Москва. 2013. URL: <http://www.levada.ru/sites/default/files/om13.pdf>

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

пользуя масштабные массивы данных (RLMS)³, он пытался определить зависимости между отношением к даче и уровнем социально — экономических показателей домохозяйства. Результаты анализа показали, что менее обеспеченные семьи используют дачу для получения питания, более обеспеченные — для отдыха [19]. Среди наиболее частых постояльцев дач — пенсионеры и граждане предпенсионного возраста [19].

Дача как феномен изменялась по способу получения, назначению и социокультурным смыслам. Мы полагаем, что «...места не являются зафиксированными, данными навсегда и неизменными, они частично зависят от практик, которые в них разворачиваются» [13, с. 444]. Представляется важным обратиться к изучению современных дачных практик и определить: каков социальный порядок этого пространства? Чем и кем он определяется?

Методология полевого исследования

Проведение полевого исследования вне города — особый жанр, обладающий значительным потенциалом. Если поразмыслить о сути «левой» работы (и этимологии происхождения этого слова), то наиболее адекватными пространствами для его реализации логично считать именно расположенные вне города. Компактность проживания, плотность социальных сетей, высокий уровень социального контроля, обозримость изучаемых объектов — все это делает информантов дачного пространства доступными. Более того, в процессе полевой работы сложилось ощущение, что часть информантов не смогли бы принять участие в рамках городской среды. Это можно объяснить интенсивностью урбанистической жизни и городским режимом общения с социологическими структурами.

Полевое исследование было реализовано в стратегии case-study [11]. Изучаемым эмпирическим объектом было дачное товарищество, расположенное под городом Пушкино, ориентировочно в 30 км от Москвы. Товарищество насчитывает 175 участков, часть из которых находятся в ведомственном распределении с 1957 года. Изначально дачи выдавались государством для сотрудников строительного сектора г. Москвы, позже — жителям города Пушкино. На данный момент возможна покупка дачного участка по рыночной цене.

Исследование было разделено на два этапа и проводилось в летний период с августа 2010 по август 2011 года. Первый — разведывательный этап можно обозначить как «доступ в поле». В рамках него было сделано первичное знакомство с пространством, выработана стратегия полевой работы, проведена серия неформализованных интервью, собраны документы об изучаемом товариществе. Второй, основной этап, позволил сфокусироваться на современных практиках дачи. Этот этап включал слабоструктурированное наблюдение, серию фокус-групп с семьями и дачными компаниями [12] (всего 7), а также личные полуформализованные интервью с дачниками (всего 10).

Для приглашения участников исследования были выбраны две стратегии. Пассивная стратегия: информирование участников об исследовании с помощью письма, которое было размещено в ключевых точках товарищества (на доске объявлений, въезде в товарищество, у входа в магазин и водоем). Впрочем, среди участников исследования только один отметил, что обратил внимание и прочел это объявление. Активная стратегия (рекрутмент информантов на дачной улице и вручение им приглашающего письма с последующей договоренностью об интервью) была основной и позволила достичь результата. Отбор информантов осуществлялся по принципу выборки максимальных вариаций, где основными характеристиками для отбора были пол, возраст, доход, способ получения дачи, состав семьи.

3 Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения — негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств, серия ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки. URL: <http://www.hse.ru/rlms/>

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

Советское наследие: дача как пространство коллективного труда

Советская дача существенно отличалась от современной. В советский период были установлены жесткие правила, регламентирующие дачную деятельность. Особо подчеркивалось предназначение дачи — труд ради самообеспечения продукцией личного потребления. Правила жизни на даче были понятны, регламентированы и строго контролировались руководством товарищества.

Не посадишь — отбирали участки! Приходили, проверял председатель, чтоб травинки не было... не разрешали строить большие дома. Туалеты, бани нельзя было строить. Нельзя было машину на участок — так как надо было засаживать. Лучший урожай отправляли на конкурс [Мужчина, 65 лет].

Человек на даче того времени был обозрим и контролируем, «глухие» заборы были редкостью. Таким образом, свободное время горожанина было посвящено новой форме труда. Человек практически не покидал трудового коллектива: частная, ранее приватная (квартирная) жизнь становилась коллективной (дачной). Сформированное, преимущественно по трудовому принципу, дачное сообщество воспроизводило производственные нормы советского времени. Таким образом, советская дача — своеобразный производственный цех, аналог колхоза, где главная миссия — коллективный труд. Коллектив здесь может пониматься как в широком смысле — как группа соседей — коллег одного дачного товарищества, так и в узком — семейный дачный труд. «Каждый советский гражданин жил и действовал в обеих сферах и не путал правил, столь различных для официального публичного и приватизированного публичного (прим. автора в смысле «приватного») пространства» [2, с. 90]. Этот сюжет подтверждает: «...уникальными чертами советского общества и идеологии ... является постоянно возрастающее государственное вмешательство в частную сферу, в быт, официальный контроль и поддержка семьи [16, с. 8].

Как верно отмечает английский исследователь Сара Ашвин, «...советское государство строило и институционализировало определенный гендерный порядок, где роли мужчин и женщин определялись в соответствии с требованиями идеологии коммунистического государства. Участие в труде считалось главным для идентичности советских граждан; со временем трудовой коллектив должен был стать главным местом социальной интеграции и распределения в обществе» [1, с. 72].

Культура и идентичность современного дачника

Дачная культура заключается в особом образе жизни. К ней относится совокупность практик, связанных с этим пространством. Это, прежде всего, исторически обусловленная традиция к труду на даче, близкому по значению к особому виду досуга. Дачный труд называют хобби, азартом, физиотерапией и даже духовным актом [18, с. 7 – 9]. Так, по данным ФОМ за 2007 год⁴, «дачную страсть» (“все время провожу на даче”; “на даче люблю сажать”; “в огороде вожусь”) испытывают 12 % россиян [9]. Слова информантов подтверждают амбивалентность дачного труда как явления, составляющего многосмысловой континуум между трудом «в тягость» и уникальной формой досуга:

- Думаешь, что если бы мне это не нравилось, я бы стала этим заниматься? (жена, 62 года)
- Это уже образ жизни такой (муж, 65 лет)
- Я получаю от этого удовольствие, от этой работы! (жена, 62 года)

Дача создает возможность для специальных рекреационных форм — купание, собирание грибов, ягод, участие в ритуалах подобных вечернему чаепитию из самовара и слушанию бабинного магнитофона. Внешний вид «дачника» отличается

4 Официальный сайт фонда «Общественное мнение». Общероссийский опрос населения 9–10 июня 2007 года 100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d072425>

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

от «лука»⁵ типичного горожанина. Сам процесс переодевания «в дачное» означает переход в пространство с другими правилами, ритмом жизни и культурой: «...не надо нас фотографировать, мы тут в таком, дачном ходим...» [женщина, 67 лет]. Дача — это скорее приватное пространство горожанина, в отличие от города, где становится нормой «быть сфотографированным».

Определим, что «дачники» — это все те, у кого есть дача — участок с домом для проживания городской семьи преимущественно в летний период. Но мы понимаем, что формальное наличие дачи не делает горожанина дачником. Дачником его делает вовлеченность в практики и поддержание неформальных, но существующих правил дачи как пространства с особым социальным порядком (организованной системой отношений, «правил игры», определяющих взаимодействия участников).

Интенсивность участия в практиках дачи, степень вовлечения, указывает на принадлежность к группе и позволяет говорить «заядлый дачник», «настоящий дачник» («Нам удалось вырастить огурец! Мы — настоящие дачники» [24, с. 789]). Неформальные правила дачной культуры поддерживаются преимущественно старшим поколением [18, с. 9]. Труд на даче, его интенсивность позволяют дифференцировать обитателей дач и выделять «настоящих дачников» и «не-дачников».

Согласно данным ФОМ за 2012 год⁶ роль дачи как семейного подспорья для обеспечения продуктами сохраняется: с таким ее предназначением согласились 30% россиян в 2011 году и 33% в 2012 году. Менее значима роль дачи как убежища от нестабильности и социально-экономических потрясений (4% в 2011 году и 6% в 2012 году). Рекреационная функция сохраняется и становится более значимой: дача как место для отдыха и об-

щения с природой актуальна для 26% дачников в 2011-ом году и 33% в 2012-ом [8].

Дачный труд нерационален?

Несмотря на то, что дача постепенно становится местом отдыха, старшее поколение невольно пропагандирует идею труда. Дачный труд для старших женщин дает им самоуверенность, гордость, самоуважение и рождает положительную идентичность [18, с. 9]. *Не позорь меня перед соседями, дай им грядками похвастаться [женщина, 57 лет]*. Участок зачастую легко наблюдаем ближними соседями. Они неосознанно оценивают состояние участков. В результате, социальный контроль проявляется в конкуренции и творческом самовыражении [18, с. 9].

Сажает потихоньку, для соседей. А то перед соседями стыдно, что ничего не растим [Женщина, 45 лет].

Соседи выступают социальными контролерами, негласно провоцируя к труду на участке и обустройству дома. И. Чеховских отмечает: «именно здесь по состоянию дачи судят о трудолюбии хозяев и их жизненном успехе» [14, с. 82]. Труд как ценность дачников не только предполагает ориентацию на соседей, но также способствует вступлению в контакт между ними, формированию социальных отношений. Дать совет по огородничеству, вместе поехать за дачным инвентарем на ближайший рынок — повседневные практики соседского взаимодействия. Особо распространен и почетен ритуал угощения соседей плодами из огорода.

Исследователь И. Чеховских анализирует становление дачи как экономического института. Автор приходит к выводу о нерациональности дачного труда. Однако нерациональность труда автором понимается как отсутствие прямой материальной выгоды от огородничества. Исследователь показывает как затрачен труд дачника (время/силы) и как недороги по рыночным ценам производимые им продукты. Автор И. Чеховских намекает, что более рационально именно покупать овощи/фрукты, нежели выращивать их на дачном огороде [14]. Именно поэтому дачный труд, по

5 Лук (от англ. «look», «looked like- выглядит как (англ.) - молодежный городской интернет мем, обозначающий специально созданный образ, стиль (гардероб, прическа, макияж, аксессуары). Подробнее URL http://peoplelook.ru/what_is_the_look/

6 Официальный сайт фонда «Общественное мнение». Источник: проект «Доминанты», опрос «ФОМнибус», 22 апреля 2012. URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/10432>

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

мнению автора, нерационален. Здесь он понимается исключительно как процесс огородничества.

Однако, как было обозначено ранее, дачный труд имеет более богатый социокультурный смысл, не сводящийся к огородничеству и цене за овощи/фрукты как единственному результату. Обратим внимание на недавние данные ФОМ, где цифры опроса сообщают: для 66 % дачников работы по содержанию и благоустройству дачи/загородного дома — это «скорее радость» и лишь 21% оценивают их «в тягость», 13% — затруднились ответить [7]. Данный вид труда лежит вне плоскости материальных ценностей. Здесь скорее актуальны постматериальные доминанты — здоровье, чистый воздух, творческое садоводство, радость от трудового процесса на природе и результата — «своего» продукта (овощи/фрукты/цветы/дом). Данные ценности, как пишет исследователь о дачах Петербурга в 1860-1914 гг., были актуальны и в прошлые века «...садоводство стало популярной забавой. Даже небогатые петербургские дачники разводили клумбы и трудились на своем садике» [5, с. 198]. «Дача — удобное пространство для физического труда: работа на чистом воздухе, прогулки, физические упражнения, постоянная профилактика неврастению» [5, с. 209].

Поколения в пространстве дачи

Дача — явление семейное. Когда информанты повествуют о соседях, их участке, предполагают, что жителем является именно отдельная семья. Этому можно найти историческое объяснение из советского прошлого. И. Чеховских пишет: «содержание и поддержание огорода, тяжёлый физический труд требовали участия нескольких человек. В семье родители ориентировали на этот труд детей, которые, в свою очередь, вырастали и приводили на огород уже своих детей» [14, с. 78]. Одиноким людям значительно труднее содержать дачу. Как замечает исследователь И. Чеховских, в рамках дачи происходит семейный цикл: родители приучают своих детей к работе, дети растут, заводят семьи, приводят жён/мужей на участок, растят детей и опять приучают их к тому же [14, с. 79].

Исторически дача провоцирует создание классической семьи для соответствия формируемому на этом пространстве социальному порядку.

**«Внуков с бабушкой отправили на дачу»:
пенсионеры и дети – летние резиденты дачного пространства**

Современный город исключает некоторые группы. В основном это касается нетрудоспособных горожан — пенсионеров и детей. Это взаимосвязанные группы и типичные участники дачного взаимодействия. Согласно данным ВЦИОМ за 2013 год⁷ дача — второе по популярности место летнего досуга (после основного места проживания) для 56-60 летних пенсионеров (28%) [6].

Гендерное разделение труда — одно из неформальных правил дачной жизни. Женщины, а чаще «бабушки», занимаются в этом пространстве домашним трудом и воспитанием детей: *Сижу здесь на даче, вырастила детей, а теперь с внуками сижу... [Женщина, 55 лет].*

Рис 2. Фотография проекта «Дача в Городе», проходившего в одном из городских парков г. Москвы⁸.

7 Официальный сайт ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2416 от 01.10.2013 «Пожилые россияне: социальное самочувствие и образ жизни» URL <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114516>

8 Проект «Дача в городе» предполагает в качестве аттракционов организацию в парке дачных практик: купание, садоводство, собирательство. URL: http://www.seasons-project.ru/home/dacha_1.05/

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

Город исключает детей из пространства, приписывая их к маргинализованной поколенческой группе, ставя в один уровень с этническими меньшинствами и инвалидами [22]. Дача формирует иные, отличные от городских практики досуга детей и служит платформой для их воспитания. Это пространство и значимые взрослые формируют для детей естественный распорядок дня: сон, питание, чтение, постоянное нахождение на свежем воздухе, спорт [15, с. 26]. На пространстве дачи формируются поколения детей «...именно в детстве доминируют территориальные параметры формирования дружеских связей, а дружить — то есть общаться — можно целыми днями напролет» [15, с. 42].

В силу отсутствия у ребенка четкого представления о социальном мире, его структуре, «друзьями с дачи» могут быть дети из совершенно разных классов и социальных групп. Несмотря на то, что дача исторически формировалась как однородное объединение (по профессиональному принципу), постепенно происходит дифференциация.

Более молодое поколение, выросшие из «дачного» детского возраста, но еще не имеющие детей, приезжает на дачу реже. В основном они приезжают городскими компаниями друзей /коллег с целью «пассивного» отдыха (купание, загорание, шашлыки). Эта группа наименее задействована в практиках дачи, так как активно вовлечено в досуговую, образовательную или рабочую жизнь города. Для них важно постоянно быть в городе, именно они образуют устойчивый класс горожан. Дачу они рассматривают скорее как пространство потребления и досуговых удовольствий [23, с 3 – 6]. Однако со временем «семейный цикл» вовлечет их в дачную жизнь с большей интенсивностью.

Дачный труд — позитивная версия легитимного маскулинного сценария

Пространство дачи организовано согласно потребностям семьи. Дачники охотно пристраивают новые помещения для расширения жилищного пространства. Ранее это были небольшие бытовки, сараи, теперь строят более крупные «теплые»

дома. Возрастает роль строительства на участке, более востребованным становится мужской труд.

Он (прим.: племянник) у нас за всех мужчин. Мы его не отпускаем, он по дому помогает, в строительстве. Тут без него никак [женщина, 62 года].

Семьи без мужчин приглашают соседей или гостей из города для выполнения «мужских» обязанностей. Физический мужской труд на даче особенно востребован. В дачных поселках есть строительные бригады, выполняющие физическую мужскую работу по рыночной цене. Бригады состоят чаще всего из мигрантов, которые проживают на участках, где выполняют работу (см. подробнее о понятии «трудовой мигрант» [3]). Однако немногие мужчины могут позволить труд этих бригад и с удовольствием работают самостоятельно. Мужчины-дачники находят свое призвание в строительстве: постройка колодца, бани, дома, будки для собаки. Отметим, что строительство на даче — весьма рациональный труд, как с точки зрения существующей стоимости услуг, так и с точки зрения инвестиций в участок. Известны случаи, когда минимальные строительные преобразования участка позволяют его продать в несколько раз больше изначальной стоимости.

Для некоторых мужчин-дачников строительство не нацелено на результат, их устраивает ситуация долгой стройки, они наслаждаются процессом. *Здесь хоть что-то делать можно, в квартире мне совсем делать нечего! [Мужчина, 65 лет].* В итоге, строительство как возможность реализации гендерного проекта делает дачу привлекательным местом, пространством позитивной версии легитимного маскулинного сценария, где можно «построить дом, вырастить сына и посадить дерево».

Заключение

Дача как уникальный российский феномен насыщена различными социокультурными смыслами. Важнейший из них представляет ее как социальный институт, элемент устойчивого социального развития горожан, механизм, обеспечивающий стабильность общественной системы.

В противопоставлении «город — дача» по-

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

следняя наиболее предназначена для реализации семейного проекта. Исторически дача провоцирует создание классической семьи и формирует отличные от городских семейные практики воспитания детей, гендерные режимы, порядок домашнего труда, досуга, соседства. Будучи локальной территорией городской семьи, она создает возможность реализации семейного проекта (реализация гендерных ролей и возрастных потребностей).

Дача позволяет избежать городского негатива, формирует для детей естественный распорядок дня: сон, питание, чтение, постоянное нахождение на свежем воздухе, спорт. Здесь отчасти воспроизводится традиционный гендерный порядок: мужчины осваивают физическое пространство и выполняют физический домашний труд, женщины занимаются приготовлением еды, воспитанием детей. Меню гендерных практик формирует «позитивный» гендерный режим: женщины реализуют творческо-эстетическое начало в садоводстве, мужчинам предлагается версия легитимного маскулинного сценария через самореализацию в строительстве. Эти практики, будучи ранее исторически укорененными (жизнь людей в непосредственной близости с землей) сейчас возрождаются, близки к постматериальным ценностям и составляют ядро «дачной страсти».

Трудиться на даче — главное неформальное правило, основа дачной культуры и идентичности. Традиция дачного труда передается от старших поколений к более молодым. Несмотря на то, что дача постепенно становится местом отдыха, взрослое поколение и социальный контроль со стороны соседей «настаивают» на важности труда. Его природа амбивалентна и составляет многозначный континуум от труда «в тягость» до уникальной формы досуга.

На даче формируется устойчивые соседские отношения. Нестесненное пространство предполагает, что отношения между соседями скорее комфортны, а рациональная норма (сосед как ресурс) ориентирует на их поддержание. Вопросы медицины, безопасности, улучшения инфраструктуры товариществ решаются путем самоорганизации дачников.

Таким образом, дача как пространство с одной стороны, создает ее обитателям свободу от урбанизированного ритма жизни, с другой стороны, эта свобода иллюзорна, так как дачное пространство имеет свой социальный порядок.

Источники и литература

1. Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социологические исследования. 2000, № 11. — С. 63 – 72.
2. Воронков В. За пределами публичного пространства (рефлексия социолога) // Неформальная экономика. Россия и мир/ Под ред. Т. Шанина. — М., 1999. — С. 231 – 241.
3. Козина И. М., Карелина М., Металина Т. Трудовые практики иностранных рабочих в России // Социологические исследования. 2005, № 3. — С. 44 – 51.
4. Лоувелл С. Дачники: История русских дач, 1710–2000. — М., Академический проект. ДНК. 2008. — 348 с.
5. Малинова –Тзиафета О. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860-1914). — СПб. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2013. — 336 с.
6. Официальный сайт ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2416 от 01.10.2013 «Пожилые россияне: социальное самочувствие и образ жизни» URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114516>
7. Официальный сайт фонда «Общественное мнение». Заметка «О дачах и дачниках» Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 14 июля 2013. URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11029>
8. Официальный сайт фонда «Общественное мнение». Источник: проект «Доминанты», опрос «ФОМнибус», 22 апреля 2012. URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/10432>
9. Официальный сайт фонда «Общественное мнение». Общероссийский опрос населения 9 – 10 июня 2007 года 100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d072425>
10. Официальный сайт центра Юрия Левады. Ежегодник. Москва. 2013. URL <http://www.levada.ru/sites/default/files/om13.pdf>

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

11. Полухина Е. В. Case-study как исследовательская стратегия // Case-study — образовательный и исследовательский опыт в междисциплинарном контексте: сборник научных статей по итогам междисциплинарного научного семинара кадрового резерва "Проблемы и перспективы использования метода case-study: междисциплинарный опыт" / Сост.: Е. В. Веретенник; отв. ред.: Е. В. Веретенник; науч. ред.: Н. Д. Стрекалова. — СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2013. — С. 5 – 21.
12. Полухина Е. В. Этнографическая фокус-группа как метод исследования внегородских поселений региона // Социокультурные факторы инновационного развития региона / Сост. Т. Зерчанинова, И. Парфенова. — Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 2011. — С. 184 – 188.
13. Урри Дж. Мобильности. Пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. — М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. — 576 с.
14. Чеховских И. Российская дача — субурбанизация или рурализация? // Невидимые грани социальной реальности. Сборник статей по материалам полевых исследований. — Санкт-Петербург, 2001. — С. 73 – 83.
15. Шмерлина И. Свободное время — навязанное пространство жизни? // Социальная реальность. 2007, № 8. — С. 5 – 31.
16. Ярская-Смирнова Е, Романов П., Лебина Н. Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940 – 1985 // Советская социальная политика и повседневность. 2008. — С. 7 – 32.
17. Amin A. and Thrift N. Cities: Reimagining the Urban. — Cambridge: Polity. 2002. — 184 p.
18. Bochart I. Seasonal leisure spaces: dachas in Western Siberia // Kultura. 2007. — P. 8-10.
19. Clarke S., Varshavskaya L, Alasheev S., Karelina M. The Myth of the Urban Peasant // Work, Employment and Society. 2000. № 14. — P. 1 – 18.
20. Inglehart R., Wetzell C. Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy // Perspective on politics. 2008. Vol. 8. No 2. — P. 551 – 567.
21. Lovell S. The Making of the Stalin Era Dacha // The Journal of Modern History. 2002. Vol. 74. No. 2. — P. 253 – 288.
22. Matthews H., Limb M. Defining an Agenda for the Geography of Children // Progress in Human Geography. 1999. Vol. 23. № 1. — P. 61 – 90.
23. McReynolds L. Russia at Play: Leisure Activities at the End of the Tsarist Era. — Ithaca, NY; L.: Cornell University Press. 2003. — 309 p.
24. Zavisca J. Contesting Capitalism at the Post-Soviet Dacha: The Meaning of Food Cultivation for Urban // Slavic Review. 2003. Vol. 62. № 4. — P. 786 – 810.